

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Владислава Витальевича Бояринова
«Смоленская епархия в духовной жизни Руси», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования В. В. Бояринова определяется устойчивой тенденцией в современной отечественной историографии к комплексному изучению религиозной, общественно-политической экономической и культурной жизни епархий Русской Православной Церкви в эпоху Средневековья. Автор исследования совершенно справедливо не разделяет данные факторы развития Смоленской епархии и их влияние на развитие средневекового Смоленска, что придаёт исследованию необходимую убедительность.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что его автор впервые стремится воссоздать историю Смоленской епархии от её возникновения в 1136 г. до вхождения Смоленска в состав Московского государства в 1514 г. и тем самым, как отмечает сам автор, не только «восполнить историографический пробел», но и показать роль епископской кафедры в религиозной, общественно-политической, экономической и культурной жизни Смоленской земли» и на этой основе «комплексно осмыслить процессы, которые происходили в церковной жизни средневекового Смоленска» (С. 4–5).

Структура работы, построенная по хронологическому принципу, логична, соответствует теме и содержанию исследования. Диссертация содержит введение, пять глав, заключение, библиографию, список сокращений и три приложения. Цели, хронологические и географические рамки исследования соответствуют избранной теме.

Во введении даётся обзор историографии, куда включены отечественные и зарубежные исследования, посвящённые как истории

Русской Церкви в эпоху Средневековья в целом, так и Смоленской епархии в частности. К сожалению, в общий обзор исследований по истории епархий Русской Церкви не попало исследование Н. И. Серебрянского по истории псковского монашества, до сих пор сохраняющее научное значение¹.

Источники, использованные в исследовании, В. В. Бояринов делит на четыре группы — акты, летописи, литературные памятники и вещественные источники. Их список репрезентативен, а проведённый автором исследования источниковедческий анализ помогает оценить богатство материала, использованного для исследования. Вместе с тем, анализируемые В. В. Бояриновым литературные памятники (точнее их было бы назвать «памятники книжности») не разделены по жанрам, а отнесение к вещественным памятникам эпиграфических источников (С. 36) ошибочно. Кроме того, в исследовании эпизодически учтены результаты археологических исследований в Смоленской области, под руководством Н. А. Кренке систематически ведущихся с начала 2000-х годов. В частности, во время раскопок Соборного холма в Вязьме был выявлен некрополь XIII в. с деревянными надгробными плитами², что указывает на определённые отличия поминально-погребальной обрядности в Смоленской епархии от Северо-Запада Руси, где преобладали белокаменные надгробные кресты, и от Северо-Востока, где основным типом надгробных памятников были анэпиграфные валуны³. Об этом же свидетельствует и хорошо известное автору исследования подписное валунное надгробие из Борисоглебского

¹ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы по истории псковского монашества. Псков, 2013.

² *Кренке Н. А., Ершов И. Н., Кудрявцев В. Б., Платоновский Р. Б., Раева В. А.* Соборный холм Вязьмы в свете новых раскопок 2017 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Вып. 12 / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Тверь, 2019. С. 388–405.

³ Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV — вторая треть XVIII в.). Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2016. С. 75–76, 179–184.

монастыря на Смядыни, а также поминальный список имён на бересте, имеющий единственную аналогию среди новгородских берестяных грамот⁴. Наконец, об устойчивых связях Смоленской епархии с Константинополем свидетельствует находка византийской печати конца XI–XII в. в Смоленске⁵.

В главе 1 автор диссертационного исследования рассматривает начальный этап становления Смоленской епархии, включая дискуссионный вопрос о первоначальном местоположении Смоленска, времени крещения его жителей и основания епархии. Аргументация В. В. Бояринова, базирующаяся на комплексном анализе нарративных и археологических источников, представляется убедительной и обоснованной. Сомнения вызывает использование термина «приход» — реалии, появившейся на Руси только в конце XV в. как внесловные неадминистративные территориально-религиозные общности, сменившие существовавшие в более раннее время «покаянные семьи» — группы людей, исповедующихся и причащающихся у выбранного ими иерея⁶. Видимо, в хронологических рамках исследования более верно будет говорить о более тесных связях правящего архиерея с белым духовенством как посредником между ним и рядовой паствой. Особо значим сюжет, связанный с первым епископом Смоленским Мануилом, чью биографию автор диссертационного исследования восстанавливает буквально по крупицам, сохранившимся в исторических источниках, в том числе и византийского происхождения. Столь же кропотливы реконструкция списка смоленских архиереев, занимавших кафедру после Мануила вплоть до

⁴ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 467.

⁵ Чхаидзе В. Н. Византийская печать из раскопок в Смоленске на улице Ленина, 15 (предварительное определение) // De mare ad mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н. А. Кренке. М.; Смоленск, 2017. С. 142–148.

⁶ Юшков С. В. Очерки по истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII веках. СПб., 1913; Баловнев Д. А. Низший церковный округ в терминологии XIV–XV вв. // Церковь в истории России. Вып. 2 / Отв. ред. Я. Н. Щапов. М., 1998. С. 36–43; Он же. Приходское духовенство в Древней Руси X–XV вв. // ПЭ. М., 2000. С. 253–255; Стефанович Л. С. Приход и приходское духовенство в России в XV–XVI веках. М., 2002. С. 235–236.

включения Смоленска в состав Великого княжества Литовского, и очерк деятельности смоленских святых. К сожалению, автор не учёл статью М. Б. Чернышёва, в которой тот отметил присутствие новгородской диаспоры в Смоленске, прослеживающееся по характерным архитектурным приёмам храмового комплекса на Рачёвке на восточной окраине Смоленска, исследованного Н. Н. Ворониным, а также давшего обширный комментарий к граффито о «врагах игуменовых» (так в надписи!)⁷. В целом выводы главы представляются достоверными и обоснованными.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена малоисследованной проблеме — пребыванию Смоленской епархии в составе Великого княжества Литовского. В. В. Бояринов обоснованно выделяет этапы сложной духовной и политической жизни Смоленской епархии в это время и в соответствии с ними восстанавливает целостную взаимоотношений смоленских владык с Вильно, Москвой, Константинополем и Римом. Автору исследования, однако, надо было бы быть более корректным в терминологии, поскольку речь всё-таки идёт о флорентийской унии, а не об униатстве в целом (С. 103–104). Несмотря на отдельные замечания, на мой взгляд, глава является наиболее интересной в диссертационном исследовании.

Третья глава диссертационного исследования посвящена Смоленской епархии как административному и экономическому центру. Автор с успехом решает сложный вопрос о канонической территории Смоленской епархии, а также о её «чести» — месте среди иных епархий Киевской митрополии. Изменение её положения автор совершенно справедливо связывает с влиянием архиерея на положение дел в митрополии.

Автор исследования также убедительно решает вопрос об источниках содержания Смоленской епархии, куда включает десятину от княжеских

⁷ Чернышёв М. Б. Смоленские граффити XII–XIII веков // Вопросы эпиграфики. Вып. II / Под ред. А. Г. Авдеева. М., 2008. С. 158–161.

доходов, доходов смоленских городов и земельных владений кафедры, ставленнических пошлин и др. Столь же убедительным представляется раздел о юрисдикции епископа Смоленского.

Выводы к главе в целом обоснованы, если не считать стилистической неточности о подчинении владыке кафедрального собора «с прилегающим к нему архитектурном комплексе» (С. 132). Думаю, что речь в первую очередь должна идти о клире, а не о подчинении власти архиерея архитектурных сооружений.

Исследование логически продолжает четвёртая глава, посвящённая Смоленской епархии как центру религиозной жизни. На основе текстологического анализа агиографических произведений, местных преданий, иконописных подлинников и месяцесловов XVI–XVII вв. автор приходит к обоснованным выводам о складывании почитания Смоленской иконы Божией Матери и местных святых и о времени распространении их культа в других землях Руси. Вызывает лишь удивление, что в диссертационном исследовании не использованы разные редакции «Книги, глаголемой о русских святых», памятника поздней русской агиографии, где содержатся часто дополняющие друг друга подробности об обстоятельствах жизни и времени кончины русских святых.

Пятая глава исследования посвящена Смоленской епархии как центру культуры. Автору, пожалуй, впервые удалось объединить данные о храмовом строительстве, фресковой росписи, иконах и памятниках книжности, созданных в данной епархии и их отличительных чертах. Выводы главы не вызывают сомнения. Полагаю, что при дальнейшем исследовании данной темы В. В. Бояринову следует обратить внимание на цитаты из Священного Писания, святоотеческих произведений, памятников агиографии и других памятников письменности, чтобы определить круг чтения их авторов и, по возможности, поставить вопрос о существовании в Смоленской земле различных библиотек, откуда местные книжники черпали свои знания.

В заключении В. В. Бояринов подводит итоги исследования и делает основной вывод об особенностях и динамике развития Смоленской епархии и её влиянии на духовную, культурную социально-экономическую и политическую жизнь данного региона. Выводы полностью отражают результаты исследования, и их обоснованность не подлежит сомнению.

Что же касается списка использованных источников и литературы, то он составлен несколько небрежно — опубликованные источники не отделены от неопубликованных, отдельные публикации (в первую очередь памятников эпиграфики) отнесены к исследованиям. Названия же рукописных произведений должны стоять перед их архивным шифром.

Отмеченные частные недостатки и высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проделанной автором исследовательской работы. Данное научное сочинение носит, безусловно, самостоятельный и новаторский характер, а полученные автором выводы обладают необходимой актуальностью и новизной.

Диссертация В. В. Бояринова, апробация которой освещена в опубликованных им работах, в полной мере отражающих содержание работы, является завершенным, оригинальным и глубоким научным исследованием, прошедшим необходимую апробацию. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Владислава Витальевича Бояринова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Бояринов Владислав Витальевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
Историко-филологического факультета
образовательного частного учреждения
высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

А. Г. Авдеев

24.02.2025

Контактные данные:

Тел. +7-903-127-00-69, e-mail: avdey57@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом была защищена докторская диссертация: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б

Рабочий e-mail, рабочий телефон: pstgu@pstgu.ru, +7 (495) 114-50-80

Подпись А. Г. Авдеева заверяю:

